

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

СОЗДАНИЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Нуркишева Томирис Жанатовна

nntomiriss@gmail.com

Студент 4 курса специальности «5В030200 – Международное право» юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Ж.Т. Искакова

Характерной особенностью современного евразийского пространства на территории СНГ является активный поиск путей евразийской экономической интеграции и углубление двухсторонних и многосторонних дружественных связей стран бывшего СССР. В данном контексте на межгосударственном уровне осуществляется процесс совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы в вопросах, прежде всего, экономического сотрудничества [1, с.47]. Однако на сегодняшний день в евразийском регионе очевиден недостаток международно-правового регулирования природоохранных отношений на региональном уровне. В рамках такого интеграционного объединения, как ЕАЭС, было принято множество соглашений, подавляющее число которых направлено на регулирование экономических и смежных с ними отношений. В связи с этим возникает вопрос о степени экологизации принимаемых правовых актов, то есть соответствия требованиям проведения единой экологической политики.

Вместе с тем, следует отметить, что для государств-членов ЕАЭС характерны сходные экологические проблемы, связанные с тем, что в советское время республики представляли собой ряд комплексов промышленного и сельскохозяйственного производства сырьевой направленности. В результате были накоплены миллиарды тонн отходов, в основном горной промышленности, произошло в значительной степени выведение из строя земельных ресурсов, загрязнение воздушной среды как наземных, так и подземных водных ресурсов.

Также важен тот факт, что правовой режим хозяйственно-экономической деятельности на евразийском пространстве не может не учитывать природоохранные интересы государств региона. Очевидно, что такими интересами обладают не только государства-члены ЕАЭС, но и все страны региона, в том числе потому, что многие важнейшие природные ресурсы являются разделяемыми государствами евразийского региона и их использование одним государством может причинить ущерб другому государству. Таким образом, международно-правовое регулирование хозяйственно-экономической деятельности, оказывающей влияние на разделяемые природные ресурсы евразийского региона, будет достаточно эффективным только на многостороннем (региональном) уровне государств евразийского региона.

Таким образом, необходимо обеспечить дальнейшее развитие экономик государств-членов ЕАЭС в строгом соответствии с принципами устойчивого развития общественных отношений [2, с.209]. При развитии экономических связей, параллельно должны решаться природоохранные задачи, ведь экономические связи не могут развиваться без потребления природных ресурсов государств-участников договорных обязательств.

В настоящее время в рамках сотрудничества государств-членов ЕАЭС имеются достаточные правовые основания осуществления совместной политики в области охраны окружающей среды (далее – ООС). При этом ее реализация напрямую зависит не только от политической воли наших стран к дальнейшему сближению, но и от проведения большой подготовительной научной работы, в том числе по формированию единого правового пространства в сфере экологических отношений. Как отмечает Ю.А. Тихомиров: «В последние годы появилась новая форма межгосударственной интеграции – правовое пространство. Она вводится по линии межгосударственных объединений и призвана обеспечить согласованные юридические нормы и действия государств в различных сферах для решения экономических, социальных и иных задач» [3, с. 106].

При таком подходе к понятию «правовое пространство» представляется возможным выделить такую правовую категорию, как «эколого-правовое пространство». По мнению Г.В. Пахаревой, «эколого-правовое пространство создается в рамках межгосударственных объединений и призвано обеспечить согласованное правовое регулирование общественных отношений в области ООС для решения экологических проблем государств – участников, которое достигается преимущественно с помощью гармонизации и унификации их законодательства в данной области» [4, с.24].

Очевидно, что функционирование общественного производства происходит не только по экономическим, но и экологическим требованиям с учетом объективно существующих ограничений экологического характера. В связи с этим, в странах с развитой экономикой, например, в странах ЕС, особое внимание уделяют выработке экологической политики, положенной в основу дальнейшего совершенствования экологического законодательства. Именно в этих странах в настоящее время накоплен огромный опыт разработки и практики реализации единого правового пространства.

Таким образом, при изучении вопросов сближения экологического законодательства стран ЕАЭС, следует учитывать устоявшиеся тенденции развития экологического законодательства ЕС. Эколого-правовое пространство ЕС характеризуется с учетом общественных потребностей и интересов отдельных государств-членов ЕС и опирается на такие принципы, как предупреждение загрязнения вместо нейтрализации последствий; учет экологических требований при прогнозировании и принятии решений; запрет природопользования, приводящего к нарушению экологического равновесия; обязанность загрязнителя нести расходы по предотвращению и ликвидации последствий и т.п.

Мы понимаем, что ЕАЭС существует сравнительно недавно, и за этот период область ООС была охвачена лишь поверхностно, поэтому в настоящей статье мы ставим цель проанализировать имеющуюся на данный момент правовую базу, регламентирующую данный вопрос, и рассмотреть дальнейшие перспективы сближения экологического законодательства государств-членов ЕАЭС и создания эколого-правового пространства.

Для начала, на наш взгляд, стоит посмотреть на Договор о ЕАЭС с позиции ООС. Он содержит статьи, указывающие на необходимость ООС на территориях стран-участниц Договора. В частности, в ст. 29 Договора предусмотрены ограничения по взаимной торговле товарами, если такие ограничения необходимы для «охраны жизни и здоровья человека; охраны окружающей среды; охраны животных и растений» [5]. Далее по тексту уточняется: «на внутреннем рынке могут быть введены также санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры».

Очень важна ст. 52 Договора, предусматривающая в целях «защиты жизни и (или) здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и (или) здоровья животных и растений, а также в целях обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения», принятие «технических регламентов союза» [5].

Конечно, данная констатация носит нормативно-правовой характер. Принятие технических регламентов – непростой путь, но он действительно способен установить жесткую регламентацию и единые международные нормативно-правовые критерии, в том числе по ООС и природопользованию. Более конкретно вопросы охраны природы также отражены в ст. 86 Договора, в которой речь идет о скоординированной транспортной политике, задачами которой является «снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду и здоровья человека» [5].

Ст. 68 Договора об административном сотрудничестве определяет действия государств-членов Союза «в случаях, которые способны причинить ущерб здоровью или безопасности людей, животных, растений или окружающей среде» [5]. Государства-члены Союза информируют об этих ситуациях друг друга, а также ЕЭК.

Однако, несмотря на вышесказанное, следует отметить тот факт, что в Договоре о ЕАЭС нет специального раздела, регулирующего отношения в области ООС. Также в Договоре отсутствуют конкретно сформулированные нормы касательно обязательств

государств-членов ЕАЭС по сотрудничеству в области ООС, какие имеются в Договоре о функционировании ЕС, согласно которому совместная компетенция ЕС распространяется на окружающую среду. В данном Договоре выделен отдельный раздел под названием «Раздел XX. Окружающая среда», в котором перед Союзом ставятся такие цели, как сохранение, защита и улучшение качества окружающей среды; охрана здоровья людей; осмотнительное и рациональное использование природных ресурсов; содействие на международной арене мерам, направленным на решение региональных или глобальных проблем окружающей среды, и в частности борьба с изменением климата [6]. Договором предусмотрено международное сотрудничество в области охраны окружающей среды с третьими странами.

Теперь следует рассмотреть Соглашение о создании СНГ, в ст.4 которого стороны обязуются развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области ООС, а также добросовестно и неукоснительно соблюдать взаимные обязательства. В ст. 7 данного Соглашения уточняется, что стороны признают, что к сфере их совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты СНГ, относятся сотрудничество в области ООС, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности [7].

Таким образом, мы наблюдаем определенный пробел в нормативной базе ЕАЭС, регулирующей ООС и природопользование при наличии реальной необходимости в ней. Конечно, необходимо учитывать тот факт, что это первая редакция данного Договора, и сам Союз существует сравнительно недолго, но эти факты не исключают необходимость в дальнейшем представлении экологической составляющей в отношениях стран-участниц Договора. Таким образом, мы считаем, что реализация идей устойчивого развития, гарантирующих человеку одновременно экологическую безопасность, качественные жизненные условия и неуклонное развитие производственной сферы, должны присутствовать в тексте договора ЕАЭС.

Теперь перейдем к внутреннему законодательству государств-членов ЕАЭС в области ООС. На наш взгляд, модельные правовые акты могут оказаться весьма эффективными как средства гармонизации законодательства в отдельных областях правового регулирования. Это обусловлено тем, что они разрабатываются специалистами с учетом практики и потребностей, но не носят обязывающего характера и потому, как правило, не вызывают острых политических дискуссий. В итоге согласованные общие подходы в отношении тех или иных правовых институтов воплощаются в законодательных актах, приводя к согласованности правового регулирования отношений без какого-либо давления или навязывания стандартов, объективно чуждых правовым системам сторон.

Дальнейшее исследование видов гармонизации экологического законодательства приводит к установлению их взаимосвязи с внутригосударственным процессом кодификации законодательства государств-членов ЕАЭС. Так как проблема кодификации экологического законодательства является предметом самостоятельного исследования, выходящего за рамки нашей работы, мы ограничимся рассмотрением основных моментов данного вопроса.

В настоящее время в рамках СНГ имеется Модельный экологический кодекс, принятый 16 ноября 2006 года. На данный момент имеется объективная необходимость в разработке Модельного экологического кодекса и для стран ЕАЭС, поскольку экологическое законодательство кодифицировано только в Республике Казахстан: с 2007 года действует Экологический кодекс РК. В то же время экологическое законодательство других государств-членов ЕАЭС – Кыргызстана, Армении, Беларуси и России находятся на промежуточной стадии кодификации, и в них действуют соответствующие законы: Закон КР 1999 года «Об охране окружающей среды»; Закон РА 1991 г. «Основы законодательства Республики Армении «Об охране природы»; Закон РБ «Об охране окружающей среды» 1992 года; Федеральный закон РФ «Об охране окружающей среды» 2002 года; иные отраслевые акты. При этом в данных государствах разработаны Концепции проектов ЭК, однако, несмотря на их наличие, наблюдается заторможенность процесса кодификации

законодательства, поскольку данные документы были приняты более 10 лет назад и требуют пересмотра с учетом нынешних реалий.

На наш взгляд, в основу Модельного экологического кодекса государств-членов ЕАЭС можно взять уже действующий Экологический кодекс РК от 2007 года, который воспринял современные тенденции международно-правового регулирования ООС и направлен на комплексное решение задач экологической политики. Принятие модельного кодекса ускорит процесс кодификации экологического законодательства остальных государств-членов ЕАЭС.

Кодификация законодательства, в том числе экологического, - «это форма совершенствования законодательства по существу, и ее результатом является новый сводный законодательный акт стабильного содержания, заменяющий ранее действовавшие нормативные акты по данному вопросу. Сочетание упорядочения и обновления законодательства как свойства кодификации позволяет рассматривать ее как наиболее высшую форму правотворчества» [8, с. 98]. В этой связи нельзя не согласиться с точкой зрения С.А. Боголюбова, что кодекс должен отличаться от простого закона не только формой, не только названием, но и качественно иным наполнением, содержанием [9, с. 8].

Отсюда следует, что модельные законы играют важную роль при процессе сближения законодательства, поскольку, они не содержат в себе детальной регламентации, предоставляя простор для правотворчества странам-участникам ЕАЭС. В этом проявляется их гармонизирующая роль: приведение к единообразию целей правового регулирования, основных начал и принципов, понятийного аппарата, нормативной терминологии и т.д., оставляя право каждого суверенного государства на включение модельного закона в национальное законодательство с учетом специфики своей правовой системы.

В связи с тем, что гармонизация экологического законодательства на международном уровне осуществляется вследствие подписания международных договоров в области ООС, необходимо отметить, что государства-члены ЕАЭС являются сторонами множества международных конвенций в области ООС. В данном случае объем гармонизационных мероприятий содержится в тех обязательствах, которые берут на себя государства по международному договору. При этом есть ряд конвенций, не ратифицированных некоторыми государствами. Так, к примеру, Россией не была ратифицирована Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 г., в то время остальные страны ЕАЭС являются участниками данного документа. При этом, к сожалению, ни одного многостороннего договора, заключенного в рамках ЕАЭС, целью которого является ООС и предотвращение негативного воздействия на нее хозяйственно-экономической деятельности, заключено не было. Следовательно, обязательства, вытекающие из международных договоров и требующие от одного государства выполнения гармонизационных мероприятий, не распространяются на другое. Но важен тот факт, что эти же обязательства представляют собой объем гармонизационных мероприятий.

Данные обстоятельства позволяют сделать следующие выводы:

1) фиксирование границ гармонизации экологического законодательства государств-членов ЕАЭС с нормами международного права в области ООС происходит в рамках принятых обязательств по международным договорам;

2) границы гармонизации экологического законодательства государств-членов ЕАЭС с нормами международного права в области ООС частично не совпадают, что, в свою очередь, необходимо учитывать при создании эколого-правового пространства ЕАЭС.

Именно полнота исполнения обязательств по международному договору в области ООС является, на наш взгляд, основополагающим критерием отбора нормативно-правовых актов (или других элементов эколого-правовой системы), подлежащих гармонизации.

В результате изучения данного вопроса был получен материал, анализ которого позволил сделать следующие заключения:

1. ЕАЭС – это единый не только экономический, но и, по нашему мнению, экологический комплекс. В евразийском регионе еще со времен СССР имеются общие

экологические проблемы, требующие действенных решений с учетом современных реалий. При этом нынешний правовой режим хозяйственно-экономической деятельности на евразийском пространстве не может не учитывать природоохранные интересы государств региона. Исходя из этого, на наш взгляд, в первую очередь необходимо усовершенствовать нормативно-правовую базу в области ООС, начиная с Договора о ЕАЭС, а также разработать соответствующие конвенции в природоохранной отрасли.

2. На наш взгляд, при осуществлении процесса сближения экологического законодательства в ЕАЭС следует учитывать богатый опыт и устоявшиеся тенденции развития данного процесса в рамках ЕС, который, осуществляя Политику в области ООС, придерживается специально разработанных принципов. В то же время в рамках ЕАЭС не выработаны общие принципы в области ООС, а ведь гармонизация экологического законодательства предполагает приведение к единообразию целей правового регулирования, основных начал и принципов, понятийного аппарата, нормативной терминологии и т.д.

3. Сближение экологического законодательства в рамках ЕАЭС должно учитывать комплекс влияющих на ее границы условий и факторов, особенности систем экологического законодательства государств-членов, реальную степень и конкретный этап сближения государств в целом, выработанные и апробированные критерии отбора гармонизируемых нормативных правовых актов. Одним из условий, которое необходимо учитывать в процессе гармонизации законодательства, является различие их внутригосударственных механизмов исполнения обязательств по международным договорам в области ООС, а также количество самих обязательств в силу неучастия некоторых государств в международных соглашениях.

4. В настоящей статье нами было выдвинуто предложение о рассмотрении ЭК РК в качестве Модельного в рамках ЕАЭС. Это обусловлено тем, что данный кодекс воспринял современные тенденции международно-правового регулирования ООС и направлен на комплексное решение задач экологической политики, а принятие модельного кодекса ускорит процесс кодификации законодательства остальных государств-членов ЕАЭС. Заимствование наиболее эффективных правовых норм, оправдывающих себя на практике, будет означать дальнейшее совершенствование, то есть развитие, модернизацию экологического законодательства государств-членов ЕАЭС, в чем может проявиться положительная роль эколого-правовой науки, вырабатывающей научные основы и приемлемые способы гармонизации и унификации, соответствующие методики и рекомендации, привлекающая внимание общества к узловым вопросам и актуальным проблемам развития экологического законодательства в государствах-членах, к срокам и полноте исполнения правовых норм и требований.

6. Одним из результатов сближения экологического законодательства государств-членов ЕАЭС может стать создание единого евразийского эколого-правового пространства, являющегося частью международного эколого-правового пространства ООН, где будет осуществляться регулирование основных экологических общественных отношений. Для этого возможны и необходимы сравнительно-правовой анализ различий, противоречий и пробелов законодательства об ООС и обеспечении экологической безопасности, оценка преимуществ законодательства каждой из сторон с учетом положительного опыта его реализации, в том числе судебной практики, а также выработка рекомендаций по устранению неоправданных различий.

7. На наш взгляд, эколого-правовое пространство ЕАЭС должно характеризоваться такими признаками, как:

— наличие единого правового регулирования общественных отношений в области ООС и смежных с ней областях;

— осуществление совместной деятельности в области экологической безопасности, предупреждения и ликвидации последствий природных и техногенных катастроф, а также осуществление совместного правового регулирования общественных отношений в области ООС.

Список использованных источников

1. Денисов Е.А. Центральная Азия как международно-политический регион // Восток (Orience). 2012. № 2. С.46 – 50.
2. Данилов-Данильян В.И., Залиханов М.Ч., Лосев К.С. Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект. М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. – 328 с.
3. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. — М.: Норма, 1996. – 432 с.
4. Пахарева Г.В. Теоретические и практические проблемы гармонизации экологического законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь. Дисс. канд. юрид. наук. - М.: ИЗиСП, 2009. – 210 с.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31565247 (дата обращения – 10.03.2017 г.)
6. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Консолидированный текст // URL: <http://base.garant.ru/2566558/> (дата обращения – 10.03.2017 г.)
7. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.) // URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=176> (дата обращения – 10.03.2017 г.)
8. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. / Под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Городец, 2003. – 544 с.
9. Боголюбов С.А. Современные проблемы экологического кодекса // Экологическое право. – 2005, №6. – С. 6 – 10.

УДК341.229

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВОЗДУШНОГО И КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Нурлан Алихан
ronaldinho080@bk.ru

Студент 2 курса специальности «Международное право» Юридического факультета
ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан.
Научный руководитель – М.Ж.Куликпаева

На какой высоте заканчивается воздушное пространство того или иного государства и начинается общий космос?

Одна из важнейших и до сих пор не решенных проблем международного космического права - юридические границы космического пространства. В международных положениях космического права четкого определения границ, которая разделяла бы воздушное пространство Земли и космическое пространство, нет. Обычно за космическое пространство принимается пространство за пределами земной атмосферы.

Общий подход государств к разграничению воздушного и космического пространства отражен в предложении юридического подкомитета Комитета ООН по мирному использованию космоса 1976 г. Согласно ей, высотная граница воздушного пространства проходит по нижним границам геостационарных орбит спутников и составляет 100-110 км над уровнем моря[1]. Но такой подход к проблеме не учитывает очень быстрый темп развития технологий в сфере авиации и космонавтики. За счет этого развивается коммерческая космическая перевозка, в результате встает вопрос о регулировании такого процесса воздушным правом или космическим правом. Часто это обсуждается на Ассамблеях ООН ее членами.

Преобладают в основном два подхода — высотный и функциональный. Согласно высотному подходу необходимо установить договорную границу между этими двумя пространствами, а по второму - различать авиационную и космическую деятельность можно в зависимости от назначения летательного аппарата. В связи с быстрым научно-техническим